

*На правах рукописи*

**Давиденко Алексей Анатольевич**

**АНГЛИЙСКОЕ ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО  
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ  
(1820—1890-е годы)**

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история»  
(Новая и Новейшая история)

**Автореферат**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Калининград  
2019

Работа выполнена в Институте гуманитарных наук ФГАОУ ВО  
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

**Научный  
руководитель:** **Дементьев Илья Олегович**  
кандидат исторических наук, доцент,  
доцент ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный  
университет имени Иммануила Канта»

**Официальные  
оппоненты:** **Айзенштат Марина Павловна**  
доктор исторических наук,  
ведущий научный сотрудник ФГБУН  
«Институт всеобщей истории РАН»

**Борисенко Виктор Николаевич**  
кандидат исторических наук, доцент, доцент  
кафедры истории Нового и новейшего времени  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский  
государственный университет»

**Ведущая  
организация:** ФГБОУ ВО «Рязанский государственный  
университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится 07 июня 2019 года в 10:00 часов на заседании совета Д 212.084.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по адресу: 236016, г. Калининград, ул. Невского, д. 14, конференц-зал «Скворечник».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, 2). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по интернет-адресу: <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/239606/>

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат социологических наук, доцент

Е.С. Фидря

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования** связана с изменениями, произошедшими в исторической науке в последние десятилетия. Антропологический поворот в историографии обострил интерес к сюжетам, которые ранее не привлекали особого внимания ученых. Современные исследователи изучают как политические и военные, так и социальные и культурные аспекты прошлого. В работах освещаются разные стороны частной и публичной жизни человека — от культурной истории предметов и телесности до различных проявлений реакции на окружающую повседневность. Изучение социальных и культурных практик джентльменства, таким образом, органично вписывается в исследовательское поле современной историографии.

В научной литературе распространены различные характеристики повседневности джентльмена в XIX веке, сформулированы разные точки зрения на образ джентльмена в общественном сознании. Альтернативность оценок социокультурного контекста английской истории позапрошлого столетия отражена, в частности, в позициях Дж. Э. Адамса, который констатирует преобладание в викторианскую эпоху образа джентльмена-буржуа, и Э. Милн-Смит, показывающей равнозначное сосуществование в этот период образов джентльмена-аристократа и джентльмена-буржуа<sup>1</sup>.

Особенностью российской историографии является то, что к тематике джентльменства специалисты обратились гораздо позже своих зарубежных коллег. При этом исследованиями разных аспектов джентльменства занимались преимущественно филологи, а не историки. В отечественной исторической науке отсутствует комплексное исследование джентльменства.

**Объект исследования** — общество и культура Англии в XIX веке (в частности, в 1820—1890-х годах).

**Предмет исследования** — феномен джентльменства в его социальных и культурных (социокультурных) характеристиках.

Хронологические рамки определены временем между 1820-ми и 1890-ми годами. Начало периода связано с ростом стремления представителей буржуазии быть признанными в качестве джентльменов. В этот период среднему классу приходится преодолевать сопротивление высших кругов общества, и в 1820-е годы в прессе появляются публикации о первой такой победе — признании официальным институтом (судом) обвиняемого джентльменом исключительно на основе его личных качеств

---

<sup>1</sup> Adams J. E. Gentleman, Dandy, Priest: Manliness and Social Authority in Pater's Aestheticism // English Literary History. 1992. Vol. 59, No. 2. P. 459; Milne-Smith A. Queensberry's Misrule: Reputation, Celebrity, and the Idea of the Victorian Gentleman // Canadian Journal of History. 2013. Vol. 48, No. 2. P. 280.

(судебное решение изложено в газетах «Карлайл Пэтриот» и «Вестморленд Газетт» 1823 г.). На протяжении десятилетий продолжались дискуссии о статусе джентльменов, и общественный интерес ослабевает к 1890-м годам, когда доступ в категорию джентльменов окончательно становится упрощенным. К концу столетия обсуждение статуса джентльмена уже не было вопросом для серьезных дискуссий, что отражало некоторый консенсус, сложившийся в обществе по поводу этого понятия.

**Теоретическая и методологическая основа исследования.** В основу исследования положен принцип историзма, способствующий рассмотрению джентльменства в динамике его развития на протяжении большей части XIX века.

Помимо общенаучных методов (анализа, синтеза, обобщения) в исследовании применены специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический.

Историко-генетический метод позволяет проследить процесс формирования этических норм джентльменства и трактовать условный кодекс джентльмена как конструкт элитарной культуры, который впоследствии становится нормой поведения более широких слоев общества. Историко-сравнительный метод используется при реконструкции этического кодекса джентльменов по так называемым косвенным свидетельствам, то есть реакции в обществе на поступки лиц, имевших статус джентльмена. Историко-типологический метод использован при анализе художественного образа джентльмена в XIX веке, показывающем существование в литературе идеального типа джентльменов и альтернативных ему вариантов. Этот анализ снабжает дополнительными аргументами для определения того, насколько однородным джентльменство было в культурном отношении.

В диссертационном исследовании использован междисциплинарный подход. Автор работы опирается на теоретические достижения социальной и культур(аль)ной истории<sup>2</sup>. Дискуссии о статусе джентльмена и степени его зависимости от социального положения человека раскрывают представления самих англичан XIX века о своем обществе, что позволяет рассматривать социальную систему как бы изнутри. Следствием сближения истории и антропологии в 1960—1990-е годы стало утверждение в исторических исследованиях представления ученых о сложности и многосоставности культуры. Такое ее понимание позволяет рассматривать в диссертации различные практики людей, именуемых джентльменами, для определения того, насколько в культурном отношении были близки друг к другу обладатели статуса джентльмена в Англии 1820—1890-х годов.

---

<sup>2</sup> Ретина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009; Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015.

Большая теоретическая и практическая работа с понятиями была проделана в рамках истории понятий (*Begriffsgeschichte*). Р. Козеллек считал необходимым «рассмотреть процесс исчезновения старого мира и возникновение современного через призму истории его осмысления в категориях определенных понятий»<sup>3</sup>. Для понимания процесса «осовременивания» английского общества важно обратить внимание на нюансы использования англичанами в XIX веке и ранее понятия *джентльмен* — одного из основополагающих концептов английской культуры. В диссертации проанализированы значения слова *джентльмен* на материале широкого круга текстов на протяжении XI—XIX веков и отмечены возможные причины динамики значений.

Другим подходом к анализу социальных и культурных характеристик джентльменства выступает теория И. Гофмана о представлении себя другим. Важное место в ней отведено анализу вербальных и невербальных актов, которые И. Гофман рассматривает как составные части коммуникации. Теория коммуникации может способствовать лучшему пониманию мотивов поведения в различных ситуациях лиц, обладающих статусом джентльмена или претендующих на него.

Образцом в изучении повседневной жизни джентльменов в XIX веке служит раздел «Милый дом»<sup>4</sup> о частной жизни англичан в конце XVIII — начале XX века, написанный К. Холл для четвертого тома «Истории частной жизни». В исследовании очерчен широкий круг вопросов, включающий религиозное влияние на повседневность, семейную мораль, гендерные отношения, воспитание и т. д. В диссертации использованы и другие работы, задающие теоретические рамки истории повседневности.

**Цель работы** — выявление специфики английского джентльменства как социокультурного явления 1820—1890-х годов. Для достижения цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

во-первых, изучить историю понятия *джентльмен* в английском обществе от Средних веков до начала XIX века — в период формирования первоначальных представлений о том, что делает человека джентльменом;

во-вторых, рассмотреть социальные характеристики джентльменства в XIX веке с акцентом на значимости связи статуса джентльмена с социальным положением и на специфике английской системы образования, а также место джентльменства в рамках гендерного порядка;

в-третьих, проанализировать культурные аспекты джентльменства, в частности этические установки, особенности характера и повседневной культуры представителей этой категории в английском обществе, а также

---

<sup>3</sup> Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 24.

<sup>4</sup> См.: Холл К. *Sweet Home* // История частной жизни. Т. 4: от Великой французской революции до I Мировой войны. М., 2018. С. 51—82.

изучить художественное отображение этого явления в английской литературе XIX столетия.

**Источники** по теме исследования разделяются на несколько групп. Первая группа охватывает разнообразный лексикографический материал, позволяющий проследить динамику значений слова *джентльмен* на широком промежутке времени (XVII — начало XX века). Привлеченные словари подразделяются на толковые и этимологические<sup>5</sup>, исторические<sup>6</sup> и словари неформальной лексики<sup>7</sup>.

Вторую группу составляют публицистические произведения. Тексты XVI—XIX веков привлечены в диссертационном исследовании для изучения процесса формирования джентльменской этики, а также рассуждений о качествах джентльмена<sup>8</sup>. В число публицистических произведений в XIX веке входили морализаторские трактаты о джентльменстве<sup>9</sup>. Основной массив публицистических текстов представлен руководствами по поведению (*conduct books*)<sup>10</sup> и

---

<sup>5</sup> *Cawdrey R.* A Table Alphabeticall. 4<sup>th</sup> ed. L., 1617; *Bullokar J.* An English Expositor: Teaching the Interpretation of the Hardest Words Used in Our Language. L., 1656; *Blount Th.* Glossographia Anglicana Nova. L., 1707; *A New General English Dictionary.* L., 1735; *Bailey N.* The New Universal Etymological English Dictionary. L., 1756; *Kersey J.* A New Classical English Dictionary. Dublin, 1757; *Johnson S.* A Dictionary of the English Language. Dublin, 1768; *A New Universal Etymological English Dictionary / ed. by J. N. Scott.* L., 1772; *Sheridan Th.* A General Dictionary of English Language. L., 1780; *Webster N.* An American Dictionary of the English Language. N.Y., 1828. Vol. 1; *Knowles J.* A Pronouncing and Explanatory Dictionary of the English Language. L., 1835; *Reid A.* A Dictionary of the English Language. Edinburgh; L., 1844.

<sup>6</sup> *A New English Dictionary on Historical Principles / ed. by J. A. H. Murray.* Oxford, 1901. Vol. 4.

<sup>7</sup> *The Slang Dictionary, Etymological, Historical, and Anecdotal.* L., 1874; *Barrere A., Leleland Ch.* A Dictionary of Slang, Jargon and Cant. L., 1889. Vol. 1; *Farmer J. S., Henley W. E.* A Dictionary of Slang and Colloquial English. L., 1905; *Redding Ware J.* Passing English of the Victorian Era. L.; N.Y., 1909.

<sup>8</sup> *Allestree R.* The Gentleman's Calling. L., 1673; *Anthony Ashley Cooper, Third Earl of Shaftesbury.* An Inquiry Concerning Virtue or Merit // *Anthony Ashley Cooper, Third Earl of Shaftesbury.* Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times / ed. by L. E. Klein. Cambridge, 2003; *Brathwait R.* The English Gentleman and the English Gentlewoman. L., 1641; *Defoe D.* The Compleat English Gentleman / ed. by K. D. Bülbring. L., 1890; *Hobbes Th.* De Cive or the Citizen / ed. by St. P. Lamprecht. N.Y., 1949; *Peacham H.* The Compleat Gentleman. Oxford, 1906; *Principles of Politeness and of Knowing the World by the Late Lord Chesterfield / ed. by J. Trusler.* L., 1775; *Smith A.* The Theory of Moral Sentiments. L., 1853; *The Best Letters of Lord Chesterfield / ed. by E.G. Johnson.* Chicago, 1890; *Smith Th.* De Republica Anglorum / ed. by L. Alston. Cambridge, 1906; *Wilson Th.* The State of England Anno Dom. 1600 / ed. by F.J. Fisher. L., 1936.

<sup>9</sup> *The English Gentleman: His Principles, His Feelings, His Manners, His Pursuits.* L., 1849; *Smiles S.* Self-Help; with Illustrations of Character and Conduct. L., 1859; *Lieber F.* The Character of the Gentleman. Philadelphia, 1864; *Calvert G. H.* The Gentleman. Boston, 1863; *Nares E.* Heraldic Anomalies. L., 1823. Vol. 2.

<sup>10</sup> *Nichols Th.* How to Behave: a Manual of Manners and Morals. L., 1873.

справочниками по этикету (*etiquette books*)<sup>11</sup>. К публицистическим произведениям относятся также статьи о джентльменстве, опубликованные в известных журналах и рассчитанные на широкую читательскую аудиторию.

Третью группу источников составляет английская периодика 1820—1890-х годов. Вопрос о том, в какой мере статус джентльмена был связан с социальным положением человека, обсуждался на страницах таких газет, как «Карлайл Пэтриот» (*The Carlisle Patriot*), «Вестморленд Газетт» (*The Westmorland Gazette*), «Лестер Кроникл» (*The Leicester Chronicle*), «Стар» (*The Star*), «Линкольншир Эхо» (*Lincolnshire Echo*) и др. Статьи, обличающие неджентльменское поведение по отношению к женскому полу, выходили в газетах «Вустершир Кроникл» (*Worcestershire Chronicle*), «Инглишмэн» (*The Englishman*), «Норфолк Кроникл» (*The Norfolk Chronicle and Norwich Gazette*), «Шеффилд Дэйли Телеграф» (*The Sheffield Daily Telegraph*) и др. Случаи обмана с участием джентльменов или лиц, выдававших себя за них, публиковались в газетах «Иллюстрэйтэд Полис Ньюс» (*The Illustrated Police News*), «Дэйли Телеграф» (*The Daily Telegraph*), «Стандарт» (*The Standard*), «Манчестер Курьер» (*The Manchester Courier, and Lancashire General Advertiser*) и пр.

Четвертая группа источников — это английская художественная литература, представленная широким кругом произведений — от средневековых сочинений Дж. Чосера до классиков викторианской романистики в лице Э. Гаскелл, У. Теккерея, Ч. Диккенса и др. Джентльмены зачастую выступают действующими лицами этих произведений.

Вспомогательную роль в исследовании играют материалы личного происхождения и законодательные акты.

**Степень изученности темы.** В первом приближении историография XIX—XXI веков прошла три основных этапа в своем развитии. Границы между этапами во многом условны, но эта периодизация позволяет уловить общий вектор развития исследований.

На первом этапе (XIX — начало XX века) проблема аутентичного значения понятия *джентльмен* или исторически обусловленной его эволюции практически не ставилась. Историки разделяли сложившееся в обществе представление о джентльмене как о человеке благородного происхождения, который отличается от простонародья также в силу своих качеств или рода деятельности<sup>12</sup>. Отдельное внимание джентльменству уделил Дж. Ситуэлл в исследовании по истории британской знати<sup>13</sup>.

---

<sup>11</sup> *Freeling A. The Pocket Book of Etiquette. Liverpool, 1837; The Habits of Good Society: a Handbook of Etiquette for Ladies and Gentlemen. L., 1859; Routledge's Manual of Etiquette. L., 1860.*

<sup>12</sup> *Knowles A. Op. cit.; Macaulay's History of England from the Accession of James II: in 4 vols. L.; N.Y., 1953. Vol. 1; Buckle H. Th. History of Civilization in England. N.Y., 1884. Vol. 1; Denton W. England in the Fifteenth Century. L., 1888.*

<sup>13</sup> См.: *Sitwell G. R. The English Gentleman // The Ancestor. L., 1902. № 1. P. 58—103.*

В целом первый этап может быть охарактеризован как время накопления фактического материала без глубокой теоретической разработки. К работам такого рода можно отнести книги Дж. Г. Ньюмана и А. Смита-Палмера<sup>14</sup>.

**Второй этап (1920—1970-е годы)** — это время проблематизации истории понятия *джентльмен*, а также интенсивных исследований социально-экономической природы джентльменства в британской истории. В работах Р. Келсо, Г. Д. Седжвика, У. Ч. Корфмахера<sup>15</sup> ставились вопросы о *происхождении понятия*.

К концу периода появляются работы, посвященные непосредственно джентльмену в XIX веке — например, монография М. Брандера «Викторианский джентльмен» (1975)<sup>16</sup>.

Вторая половина XX века отмечена активным развитием мировой исторической науки, результатом чего стало принятие новых принципов в разработке тематики исследований. В русле *исторической антропологии* изучением влияния образовательных учреждений на формирование характера и поведение джентльменов занимались Э. Бриггс и Р. Уилкинсон<sup>17</sup>. Историко-антропологические исследования стимулировали также *изучение повседневной жизни* джентльменов XIX века. В этом направлении работали Дж. М. Янг, Дж. Глоаг, Дж. Уилдблад, Д. Сатерленд<sup>18</sup>. Определенный интерес представляют также *биографии джентльменов*. Одним из пионеров биографики стал британский писатель и критик Л. Стрэчи<sup>19</sup>.

---

<sup>14</sup> Newman J. H. The Idea of a University Defined and Illustrated in Nine Discourses Delivered to the Catholics of Dublin. URL: <http://www.gutenberg.org/files/24526/24526-pdf.pdf>; Smythe-Palmer A. The Ideal of a Gentleman, or a Mirror for Gentlefolks, a Portrayal in Literature from the Earliest Times. L., 1908.

<sup>15</sup> Kelso R. The Doctrine of the English Gentleman in the Sixteenth Century. Urbana, 1929; Sedgwick H. D. In Praise of Gentlemen. Boston, 1935; Korfmacher W. Ch. The 'Gentleman' as the Romans Knew Him // The Classical Weekly. 1946. Vol. 39, No. 18. P. 138—141.

<sup>16</sup> Brander M. The Victorian Gentleman. L., 1975.

<sup>17</sup> Briggs A. Victorian People: a Reassessment of Persons and Themes, 1851—1867. Chicago, 1955. См. также: Briggs A. Victorian Things. L., 1988; Wilkinson R. H. The Gentleman Ideal and the Maintenance of a Political Elite. Two Case Studies: Confucian Education in the Tang, Sung, Ming and Ching Dynasties; and the Late Victorian Public Schools (1870—1914) // Sociology of Education. 1963. Vol. 37, No. 1. P. 9—26.

<sup>18</sup> Early Victorian England, 1830—1865 / ed. by G. M. Young. L., 1934. Vol. 1; Gloag J. Victorian Comfort: a Social History of Design from 1830—1900. L., 1961; Wildeblood J. The Polite World. A Guide to English Manners and Deportment from the Thirteenth to the Nineteenth Century. L., 1965; Sutherland D. The English Gentleman. L., 1978.

<sup>19</sup> Strachey L. Eminent Victorians. Garden City, 1918.

**Третий этап (с 1980-х годов по настоящее время)** ознаменован как переходом интереса от социальных практик к культурным, так и возрождением особого интереса к феномену джентльменства вообще и в XIX веке в частности на новом теоретическом уровне. *История понятия «джентльмен»* по-прежнему вызывает исследовательский интерес. Происхождение слова рассматривает Д. Кастроново<sup>20</sup>. Различные аспекты становления понятия в Средние века и Новое время уточняют в своих работах М. Кин, П. Косс и др.<sup>21</sup> Российские историки английского языка изучают развитие значения слова *gentleman* для понимания истории понятия и реконструкции картины мира англичан. По-прежнему историография занимается *социально-экономическими аспектами* джентльменства. Исследователи продолжают разрабатывать тематику позднего Средневековья и раннего Нового времени<sup>22</sup>, в то же время растет число работ, посвященных XIX веку.

Активизация *гендерных исследований* Великобритании XIX века стала заметной чертой историографии третьего этапа. С. Дентит, А. Янг и Дж. Ховарт раскрывают особенности патриархатных устоев викторианского гендерного порядка<sup>23</sup>. *Этикету и повседневности джентльменов* на данном этапе уделяется больше внимания, чем ранее. Изменения в повседневной жизни англичан в поздневикторианскую эпоху рассмотрены в монографии Р. Энсора<sup>24</sup>. С. Митчелл анализирует кодекс джентльменского поведения<sup>25</sup>. Дж. Фландерс описывает частную и публичную стороны повседневной жизни англичан в викторианскую эпоху<sup>26</sup>. О.Б. Вайнштейн характеризует джентльменство как близкое к дендизму явление<sup>27</sup>.

---

<sup>20</sup> *Castronovo D.* The English Gentleman: Images and Ideals in Literature and Society. N. Y., 1987.

<sup>21</sup> *Keen M.* Origins of the English Gentleman: Heraldry, Chivalry and Gentility in Medieval England, c. 1300—c. 1500. Stroud, 2002; *Coss P.* The Origins of the English Gentry. Cambridge, 2003. Из недавних работ см. также: *Mitchell Sh. C.* Moral Posturing: Body Language, Rhetoric, and the Performance of Identity in Late Medieval French and English Conduct Manuals: PhD diss. The Ohio State University [Columbus], 2007.

<sup>22</sup> *Stone L., Fawtier Stone J. C.* An Open Elite? England, 1540—1880. Oxford, 1984

<sup>23</sup> *Dentith S.* Society and Cultural Forms in Nineteenth Century England. L., 1998; *Young A.* Culture, Class and Gender in the Victorian Novel: Gentlemen, Gents and Working Women. N. Y., 1999; *Howarth J.* Gender, Domesticity and Sexual Politics // The Nineteenth Century: The British Isles, 1815—1901 / ed. by C. Matthew. N. Y., 2000.

<sup>24</sup> *Ensor R. C. K.* England. 1870—1914. Oxford, 1985.

<sup>25</sup> *Mitchell S.* Daily life in Victorian England. Westport, 2009.

<sup>26</sup> *Flanders J.* Inside the Victorian Home: A Portrait of Domestic Life in Victorian England. N. Y.; L., 2004; *Flanders J.* The Victorian City: Everyday Life in Dickens' London. L., 2012.

<sup>27</sup> *Вайнштейн О. Б.* Денди: мода, литература, стиль жизни. М., 2012.

*Культурный поворот* в гуманитарных науках обусловил переосмысление художественной литературы в качестве исторического источника. Р. Гилмор<sup>28</sup> изучил отображение представлений о джентльмене в произведениях викторианских писателей. Ф. Мэйсон<sup>29</sup> на основе изучения художественной литературы рассмотрел нормативные рамки поведения джентльмена. Дж. Э. Адамс<sup>30</sup>, опираясь на творчество Уолтера Пэйтера, обратил внимание на трансформацию основы концепта *джентльмен* в ходе демократизации понятия. Изучением образа джентльмена в художественной литературе занимается Кр. Берберич<sup>31</sup>.

Представляют интерес *биографии* конкретных джентльменов<sup>32</sup>, а также исследования, построенные на анализе поведенческих моделей джентльменов. К числу последних относятся работы Э. Милн-Смит<sup>33</sup>.

Эволюция исследовательского интереса к тематике джентльменства протекает в согласии с общей логикой развития исторической науки. На первом этапе понятие *джентльмен* было в центре внимания исследователей, обращавшихся к истории XIX века. В сочинениях викторианцев прослеживаются многочисленные примеры употребления этого понятия в разных значениях, что позволяет утверждать, что в ту эпоху единообразного представления о джентльмене не существовало. В рамках второго этапа акцент плавно перемещается с личности на викторианское общество. Ситуация меняется во второй половине XX века — в эпоху обновления исторической науки и нарастания междисциплинарности. Исследователи проанализировали традиционные императивы и установки, особенности повседневной жизни викторианского джентльмена, изучили на многочисленных примерах художественный образ джентльмена. *Новая культурная история* позволила установить границы нормального и аномального поведения викторианского джентльмена.

При всех достижениях современной историографии остаются актуальными задачи исследования истории понятия *джентльмен* в его метаморфозах от Средних веков к XIX веку, а также взаимодействия социальных и культурных аспектов джентльменства. Джентльмен XIX

---

<sup>28</sup> Gilmour R. The Idea of the Gentleman in the Victorian Novel. L., 1981.

<sup>29</sup> Mason Ph. The English Gentleman: The Rise and Fall of an Ideal. N. Y., 1982.

<sup>30</sup> Adams J. E. Op. cit.

<sup>31</sup> Berberich Chr. The Image of the English Gentleman in Twentieth-Century Literature: Englishness and Nostalgia. Aldershot, 2007.

<sup>32</sup> См., напр.: Kronenberger L. Oscar Wilde. Boston, 1976; Hyde H. M. Lord Alfred Douglas: a Biography. N.Y., 1985.

<sup>33</sup> Milne-Smith A. London Clubland: a Cultural History of Gender and Class in Late Victorian Britain. N. Y., 2011; Milne-Smith A. Queensberry's Misrule: Reputation, Celebrity, and the Idea of the Victorian Gentleman.

столетия — одновременно субъект повседневных практик и герой художественной литературы — пока не стал таким объектом для исследования.

**Научная новизна** диссертации обусловлена несколькими факторами:

1. Впервые в российской историографии проводится комплексное междисциплинарное исследование феномена английского джентльменства 1820—1890-х годов на основе широкого круга источников.

2. Исследование культурных аспектов джентльменства осуществляется с привлечением источников, которые практически не были использованы в работах предшественников по данной теме, в частности в диссертации значительное внимание уделяется материалам британской периодики XIX века и руководствам по этикету.

3. В диссертации подробно исследованы сюжеты, которые ранее не получали специального освещения в историографии, в частности аспекты гендерного этикета джентльменства и проблематика джентльменской честности.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Ранняя история понятия *джентльмен* охватывает период (XI—XVI века), когда слово *джентльмен* встречается в английских источниках разных видов, но еще не получает строгой дефиниции. Уже тогда это понятие фактически становится многозначным и приобретает социокультурный характер, так как принадлежность человека к категории джентльменов определяется как минимум по двум критериям — происхождению и поведению. На раннем этапе доминировала социальная характеристика джентльменства, в XVII — начале XIX века постепенно усиливался культурный компонент понятия, предполагавший повышение роли джентльменского поведения как идентифицирующего признака, что в конечном итоге создавало основу для неустойчивости определения статуса джентльмена в более поздний период.

2. В 1820—1890-е годы происходит окончательная демократизация понятия *джентльмен*, на что указывает расширение сфер его применения (использование в сленге и в коммерческой деятельности). В последней четверти XIX века значимость признака принадлежности к знатной семье как определяющего в содержании понятия *джентльмен* исчезает практически полностью.

3. Джентльменство представляло собой специфическое социокультурное явление в английской истории. Оно, с одной стороны, опиралось на исторически сложившиеся социальные критерии, в частности происхождение и род деятельности, с другой — на альтернативный культурный критерий — особую манеру поведения, выдвигавшуюся на первый план на протяжении 1820—1890-х годов средним классом. Особенностью этого явления в изучаемый период является то, что в

социальном отношении джентльменство становилось менее однородным (в последней четверти XIX века джентльменами считались и знатные лица, и буржуа), а в культурном, напротив, тяготело к единообразию.

4. В 1820—1890-е годы происходил процесс постепенной демократизации английского общества, в ходе которого знать и буржуазия, стремившаяся повысить свой статус, сближались по социальному положению. На этом фоне статус джентльмена, понимание которого высшим и средним классами до последней четверти XIX века не было единым, к концу столетия приобрел стабильность. Поскольку дети высшего и частично среднего классов совместно обучались в публичных школах, компромиссным критерием джентльменства для обеих категорий общества стало получение образования в этих учреждениях. Демократизация джентльменства вписывалась в общий контекст демократизации общества. В гендерном порядке, однако, эволюция джентльменства привела к противоречивым последствиям: требование соблюдения этических норм в отношении женщин, обеспечиваемое механизмами общественного контроля, способствовало сохранению подчиненного положения женщин, тогда как логика демократизации общества вела, наоборот, к их эмансипации.

5. Сближение английской знати и буржуазии в рассматриваемый период способствовало формированию общего культурного фона. Его стержнем выступали этические нормы, изначально формировавшиеся в среде аристократии и усваиваемые в виде правил этикета буржуазными кругами. Реальное поведение людей, обладавших статусом джентльмена, было разным, что подтверждают материалы прессы и художественная литература. В повседневной жизни англичан к концу XIX века досуг и быт аристократии и джентри утрачивал эксклюзивность по мере роста уровня жизни среднего класса, что уравнивало доступность развлечений и материальных ценностей для знати и буржуазии. Таким образом, джентльменство как культурное явление 1820—1890-х годов тяготело к однородности.

Основные результаты, отраженные в разделе «Научная новизна» и положенные в основу положений, выносимых на защиту, получены лично автором.

Структура диссертации обусловлена поставленными задачами. Материал первой главы организован хронологически, во второй и третьей главах в основу изложения материала положен проблемный принцип. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка источников и литературы.

**Апробация результатов.** Основные положения, результаты и выводы данного диссертационного исследования были представлены и обсуждены на ряде конференций и семинаров БФУ им. И. Канта, в том числе на ежегодных аспирантско-студенческих научных конференциях (2016 и 2017

годы), Чтениях памяти В.Н. Брюшинкина (2016 и 2018 годы), научной конференции «Человек и общество в потоке времени, пространстве слова, культуры, просвещения» (2017 год).

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определены актуальность диссертационного исследования, его объект, предмет, хронологические рамки, теоретические и методологические основы, цели и задачи; проведен анализ источниковой базы и дан обзор историографии темы; изложены научная новизна, структура диссертации, основные положения, выносимые на защиту, а также представлена информация об апробации научной работы.

**Глава 1 «История понятия джентльмен»** состоит из двух параграфов. В **первом параграфе «Истоки понятия джентльмен (XI—XVI века)»** внимание сосредоточено на происхождении и ранних значениях понятия *джентльмен* в английском языке. Исследователи сходятся в том, что оно было заимствовано из старофранцузского языка и произошло от словосочетания *gentilz hom* (более поздняя форма — *gentilhomme*), обозначающего человека благородного человека, или аристократа. В отношении времени начала словоупотребления взгляды ученых расходятся. Указанная ими датировка различна: XI век (период нормандского завоевания Британии), XIV столетие (отрывок из проповеди Дж. Болла), XV век (появление слова в публичных актах). В случае с отрывком из проповеди важно то, что абстрактная фигура джентльмена в тексте противопоставлена Адаму и Еве — первым людям, которые стоят у истоков человеческого общества, где еще не существует неравенства. Джентльмен, напротив, воплощает общественный порядок, в котором это неравенство является одним из столпов социальной организации. В этих условиях понятие *джентльмен* в представлениях, например, участников восстания Уота Тайлера приобретает негативную эмоциональную окраску и играет роль маркера социального противника.

Вероятно, наиболее ранним письменным источником, фиксирующим слово *джентльмен*, является датированный XIII веком сборник поговорок на раннесреднеанглийском языке, авторство которых приписывается Альфреду Великому (849—899). Фраза “Ich ne s[e]ige nouht bi-þan þat moni ne ben gentile man” приблизительно означает «Я ничего не хочу этим сказать, но многие не являются джентльменами». Можно предположить, что уже к моменту создания текста содержание понятия *джентльмен* включало признаки принадлежности человека к определенной социальной группе, которые в то же время не были официально зафиксированы, а учитывались людьми в коммуникации.

Уже в творчестве Дж. Чосера в XIV веке звучал скрытый призыв считать человека джентльменом на основании его поступков, а не

происхождения. Чосер вкладывает в уста героини одного из рассказов мысль о том, что настоящим джентльменом человека делает отнюдь не знатность его предков, а лишь его поступки, поскольку даже сын лорда может поступать постыдно и низко, и в таком случае он не будет джентльменом, даже если он граф или герцог.

До XV века статус джентльмена был неофициальным. После принятия в 1413 году Статута о дополнениях младшие сыновья аристократов в судах стали называть себя джентльменами, но при этом в различных ситуациях человек по разным соображениям мог именовать себя то джентльменом, то, например, йоменом или франклином. С этого времени слово *джентльмен* начало фигурировать в судебных документах наряду с другими категориями, а понятие *джентльмен* постепенно приобретало значение социальной группы, относящейся к низшей знати (джентри). В законодательных актах слово *джентльмен* в узком смысле служило для различения рангов знати, а в широком смысле разграничивало население на знать и простолюдинов. В XVI веке слово *джентльмен* еще не было зафиксировано в словарях, однако исторический словарь английского языка 1901 года указывает, что существовавшие тогда однокоренные слова *gentlemanship* и *gentlemanry* уже характеризовали джентльменское поведение. В пьесах Кр. Марло и У. Шекспира XVI — начала XVII века понятие *джентльмен* определяло обладателей высокого социального статуса. Уже к началу раннего Нового времени понятие фактически становится многозначным, так как принадлежность человека к категории джентльменов определялась как минимум по двум критериям — происхождению и поведению, а значит понятие достаточно рано приобретает социокультурный характер, хотя определяющую роль на этом этапе играют социальные характеристики.

Во втором параграфе «Понятие *джентльмен* в XVII — начале XIX века» рассмотрены метаморфозы содержания понятия в Новое время. Большое значение приобрела публицистика как жанр литературы, призванный влиять на мнение общественности. Это хронологически совпадает с развитием идей раннего Просвещения, в рамках которого значительное внимание стало уделяться самому человеку, его идеям, поступкам и пр. В XVII веке публицисты словом *джентльмен* в своих сочинениях обозначали людей, принадлежащих к знати, и обращали внимание читателей на важность корректного поведения, соответствующего статусу джентльмена. Это, в частности, предполагало право джентльменов отстаивать свою честь в поединках в отличие от простолюдинов, которые могли искать справедливости только в суде. Важной вехой в истории понятия *джентльмен* стал момент фиксации этого слова в собственно англоязычных словарях, где уже начинала закрепляться связь понятия *джентльмен* с персональными качествами. Если в первом моноязычном словаре Р. КAUDRI близкими по смыслу были

слова *gentilitie* (знатность), *generositie* (благородство), *gentry* (джентри), *nobilitie* (знать) и *gentlemanship* (джентльменство), то уже в словаре Дж. Буллокара десятилетием позже *generosity* имело значения *благородство ума* и *мужество, присущее джентльмену*, а словом *gentile* описывался человек безупречного поведения, демонстрировавший хорошее воспитание и знание мира. Так, уже по крайней мере к середине XVII века личные качества как самостоятельный признак понятия *джентльмен* получили легитимный статус в английской лексикографии. Усиление роли личных достоинств в облике джентльмена к XVII веку совпадало и с экономическими процессами, в частности с ростом участия джентри-землевладельцев в предпринимательской деятельности. Есть основания полагать, что успешное ведение джентльменами коммерческой деятельности во многом зависело от индивидуальных качеств, к которым относились с одной стороны предприимчивость, а с другой — честность, рассматриваемая веком позже как основа торговых отношений.

Категорию джентльменов нельзя однозначно идентифицировать ни через знатность происхождения, ни на основе личных достоинств. Генеалогический признак не был исключительным признаком понятия *джентльмен*, потому что, как показано в диссертации, разнородная категория джентльменов в рассматриваемый период включала в себя не только аристократов разных рангов, но и состоятельных простолюдинов. С другой стороны, английские крестьяне не считались джентльменами не потому, что не обладали определенными личностными качествами, а в силу своего экономического положения, в том числе из-за невозможности вести джентльменский образ жизни. С учетом этого благородное происхождение, обладание гербом, персональные достоинства и состоятельность образуют в раннее Новое время комплекс критериев джентльменства.

В публицистике XVIII века личные достоинства рассматриваются уже как признак джентльменства, равнозначный знатности происхождения. Художественная литература этого столетия была, напротив, консервативной и изображала джентльмена как в первую очередь представителя знати. Значения слова *джентльмен* в словарях XVIII века подтверждают, что в содержании соответствующего понятия преобладали социальные характеристики (знатность происхождения, богатство, престижная служба или обладание высоким общественным положением). Можно допускать, что в начале XIX века сохранялись все те социальные смыслы, которыми ранее обладало понятие *джентльмен*, на что указывает то, что и в 1820-е годы англичане придавали статусу джентльмена социально ограниченный характер.

В главе 2 «Английское джентльменство как социальное явление 1820—1890-х годов», состоящей из двух параграфов, изучены социальные характеристики джентльменства в XIX веке.

В первом параграфе «Джентльмен в системе социальных связей» рассматривается соотношение статуса джентльмена и социального положения его обладателя. Внимание уделено общественным дискуссиям о том, в какой мере этот статус определялся социальными характеристиками (происхождением, родом деятельности, образованием).

В XIX веке происходит расширение сфер использования понятия *джентльмен*. Определения слова *джентльмен* дают уже не только этимологические и толковые словари, но и словари сленга. В частности, понятие обнаруживает связь со спортом и с практиками подражания простолюдинов лицам высокого статуса. Оно применяется в том числе и в коммерции. Символическим достижением среднего класса стало признание судом в 1823 году за представителем среднего класса статуса джентльмена, который ранее оспаривали истцы из числа социальной элиты. С 1820-х годов в английской прессе появляются публикации, главной идеей которых была несводимость статуса джентльмена исключительно к лицам знатного происхождения. Основная мысль в содержании газетных статей и публицистических произведений, главным образом руководств по поведению и морализаторских трактатов, заключалась в том, что джентльменство зиждилось исключительно на культурных характеристиках — прежде всего соответствующем моральным принципам поведении, которое не было неизбежно обусловлено социально. Одним из примеров акцента на личных качествах человека как критерии джентльменства была публикация уже в первой половине XIX века в либеральной газете «Лестер Кроникл», авторы которой предлагали определять джентльмена только на основе таких качеств, как открытость, щедрость и честность.

Перемены в английском обществе в период правления королевы Виктории открыли бóльшую свободу социальных лифтов. В этих условиях статус джентльмена пожелали получить и представители негроидной расы, которых до этого использовали как рабочую силу. Нежелание английских джентльменов принимать в свои круги темнокожих вылилось в презрительное отношение первых к физическим признакам бывших рабочих вроде цвета кожи, внешности и пр. Волна подобной ксенофобии приходилась на 1850-е — середину 1870-х годов (средневикторианский период). Исследователи отмечают, что в тот период понятие *джентльмен* было связано не столько с социальной мобильностью, сколько с принятием человека той или иной общественной группой.

Публицисты второй половины XIX века отмечали демократизацию статуса джентльмена, связывая этот процесс с ростом амбиций среднего класса, многие представители которого стремились улучшить свое положение в обществе, и, наоборот, отступлением аристократии. Расширению доступа в категорию джентльменов в Англии XIX века способствовала и система образования. В публичных школах кроме

отпрысков знатных семей обучались и дети состоятельных буржуа. На протяжении нескольких лет те и другие находились вместе, усваивали общие ценности. Наконец, в последней четверти XIX века критерий получения образования в публичной школе при определении человека как джентльмена стал компромиссным и для состоятельных буржуа, и для знати. Таким образом, социальные границы джентльменства постепенно раздвигались.

Во втором параграфе «Гендерные аспекты джентльменства» внимание уделено нормативу и реалиям джентльменского поведения по отношению к женщинам.

На протяжении большей части XIX века в английском обществе господствовал патриархатный уклад. Однако во второй половине столетия по мере социальной демократизации роль женщин в общественных делах возрастала, а их права постепенно уравнивались с мужскими.

В XIX веке мужское поведение как один из аспектов маскулинности рассматривалось англичанами через призму соответствия правилам поведения джентльмена, особенно в части отношений с женским полом. Можно предположить, что возникновение такого нормативного мужского поведения, которое впоследствии будет отождествляться с джентльменским, было связано с восходящей динамикой социального положения женщин. Чем выше было последнее, тем более цивилизованные формы отношения к женщинам были характерны для мужчин. В одном из руководств по этикету для леди и джентльменов встречается утверждение о том, что слово *джентльмен* стало модным тогда, когда женщины заняли в обществе равное мужчинам положение. Этот тезис вызывает вопросы. Ко времени издания руководства (1859 год) было очевидно, что слово *джентльмен* уже активно использовалось в эпохи, предшествовавшие XIX веку, в то время как о равноправии женщин и мужчин, например в финансовой сфере или в общественном положении после развода, до последней трети XIX столетия говорить еще не приходилось.

Изучение викторианских руководств и справочников по этикету позволяет реконструировать нормативную модель поведения джентльменов по отношению к женщинам. Советы, содержащиеся в литературе этого рода, были направлены на создание мужчинами максимально комфортной среды для женщин. Главной аудиторией таких руководств были, по всей видимости, состоятельные буржуа, которые должны были испытывать потребность в информации о манерах, принятых в высшем свете.

В действительности мужские поведенческие практики были разнообразными и в ряде случаев расходились с требованиями этикета. В частности, пример подобного поведения, нарушавшего предписанные руководствами нормы мужского отношения к женщинам, демонстрировал известный аристократ викторианской эпохи Дж. Ш. Дуглас, маркиз

Куинсберри, выгнавший из своего загородного дома жену с детьми ради развлечений в компании друзей и любовницы. Любопытно, что правила поведения в отношении женщин нарушали в том числе офицеры — представители той самой категории, которая еще со Средних веков считалась подходящей для джентльменов как младших сыновей английской знати.

Соблюдение норм мужского поведения в отношении противоположного пола в викторианском обществе обеспечивалось механизмами контроля гендерного порядка — гражданской инициативой (обращениями викторианцев с жалобами в газеты на джентльменов, демонстрировавших неподобающее отношение к женщинам), действиями прессы по дискредитации нарушителей общественных норм (осуждением неджентльменских поступков через соответствующие выражения в газетных публикациях с яркими заголовками) и деятельностью судебной системы в виде обвинительных приговоров для джентльменов, оскорблявших достоинство женщин. В конечном итоге правила этикета, регулировавшие отношения между полами в викторианскую эпоху, становились ширмой патриархатного гендерного порядка. С одной стороны, джентльменская этика обеспечивала повседневный комфорт женщин, но с другой — ограничивала пространство женской самостоятельности, способствуя этим сохранению подчиненного по отношению к мужчинам социального положения.

**Глава 3 «Английское джентльменство как культурное явление в 1820—1890-х годах»**, в рамках которой внимание сосредоточено на культурных характеристиках джентльменства в XIX веке, также разделена на два параграфа. В **первом параграфе «Между этикой и этикетом»** рассматривается поведенческая культура джентльменства.

Базовые этические принципы джентльменства составляли основу условного кодекса джентльмена, который изначально формировался в среде знати. Разнообразные руководства по поведению, содержавшие эти принципы, представляли собой механизм воспитания и самовоспитания в высших слоях английского общества, поскольку в одних случаях авторами произведений были лица незнатного происхождения, но знакомые с манерами поведения в высшем обществе и находившиеся с некоторыми знатными семействами в хороших отношениях, а в других — сами представители знати. Назидательная литература имела двоякую природу: сама по себе она отражала реакцию отдельных авторов на состояние нравов в высших кругах английского общества и одновременно способствовала — во всяком случае, должна была способствовать — улучшению нравственного состояния этой части социума.

В первой трети XIX века руководства по поведению, авторы которых обсуждали вопросы морали, сменяются справочниками по этикету. Последние были призваны обучить правилам поведения тех буржуа,

которые стремились стать членами уважаемого общества. В историографии сложилось мнение о том, что принципы джентльменской этики должны были действовать лишь в кругу людей, равных по статусу, то есть занимавших высокое социальное положение. Изучение источников викторианской эпохи и предшествующих столетий показывает, что кодекс джентльмена не содержал исключений, касавшихся тех слоев общества, в отношении которых джентльмену следовало поступать честно. При этом среди обладателей статуса джентльмена были как те, кто соблюдал этические принципы, так и те, кто ими пренебрегал. Например, рассмотренные в диссертации случаи обмана в викторианскую эпоху окружающих лицами, имевшими статус джентльмена, демонстрируют, что мошенники добивались успеха во многом потому, что жертвы обмана, доверяя их внешнему облику, были склонны ожидать честного отношения к себе. Косвенно подобное свидетельствует о том, что средние слои английского общества, по всей видимости, не имели представления об избирательности принципов джентльменской этики.

Краткий обзор характера англичан показывает, что некоторые общие для них черты (холодность, эмоциональная сдержанность, молчаливость) отвечали принципам джентльменской этики. Существование различных поведенческих моделей в рамках джентльменства, по-разному коррелировавших со степенью знатности происхождения, отображает также художественная литература, где выделяются разные типы джентльменов.

**Второй параграф «Досуг и бытовая культура»** посвящен изучению досуга как повседневной деятельности джентльменов в свободное время, а также бытовой культуре — главным образом питанию, жилью и одежде. Сфера досуга джентльменов в 1820—1890-е годы постепенно охватывала разнообразные способы развлекательных практик как знатных кругов, так и буржуазии. Условно досуговые практики джентльменов в 1820—1890-е годы можно разделить на две категории — так называемый комнатный досуг, предполагавший проведение времени в помещениях, и совокупность занятий на открытом воздухе.

Одним из наиболее важных институтов организации досуга джентльмена в XIX веке был клуб, представлявший собой элитное заведение, где джентльмены находились в кругу близких по интересам людей. Подобно публичным школам клубы объединяли в своих стенах людей разной социальной принадлежности, но схожих культурных взглядов. Классическим способом проведения досуга английского джентльмена на открытом воздухе была охота. Значительное количество времени отводилось спорту. Под этим словом подразумевались игры как в помещении, так и на открытом воздухе, а также различного рода соревнования. Джентльмен, занимавшийся спортом, был нацелен не на

результат, как профессионалы, а, скорее, на моральное удовлетворение, получаемое от самого участия в играх.

Сфера досуга джентльменов на протяжении рассматриваемого в диссертации периода постепенно охватывала разнообразные способы развлекательных практик как знатных кругов, так и буржуазии. Вместе с тем в досуге землевладельцев проявлялась тенденция к его упрощению. Например, езда верхом как маркер аристократизма к концу XIX века уступала место передвижению при помощи технических средств наподобие велосипеда. Джентльменский досуг постепенно становился более однородным в социальном отношении.

Обращение к бытовой стороне жизни англичан также раскрывает культурное сближение высшего и среднего классов на уровне материальных ценностей. Причем этот процесс демонстрирует центростремительный характер — заметно не только упрощение быта знати, проявление урбанистических черт в образе жизни ее представителей на примере частичного переселения в города и принадлежности к городской клубной культуре, но виден также рост качества жизни буржуазии, по крайней мере ее состоятельного слоя, который, наоборот, стремился подражать землевладельцам. Повседневный костюм джентльменов приобретал черты прагматичности и становился менее классово выраженным. Совокупность этих черт позволяет делать вывод о тенденции к формированию универсальной джентльменской культуры.

### III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Джентльменство в Англии в 1820—1890-е годы представляет собой сложное явление, в котором тесно переплетались социальные и культурные характеристики. Анализ использования слова *джентльмен* на протяжении столетий, предшествовавших девятнадцатому, показывает, что в позднем Средневековье акцент ставился, как правило, на социальных характеристиках — в первую очередь на происхождении, что в значительной мере, хотя и не всегда, обуславливало социальное положение человека. Однако уже на рубеже Средних веков и раннего Нового времени культурные аспекты джентльменства стали восприниматься как идентифицирующий признак наравне с социальными. Многие публицисты признавали, что в общественных отношениях ключевую роль играет не степень знатности человека, а поведение, которое согласовывается с нормами морали. По крайней мере к началу XIX века эта идея находила отклик в среде многочисленных буржуа.

Рассмотрение социальных аспектов джентльменства в 1820—1890-х годах показало, что категорию джентльменов по-прежнему составляли

знатные англичане, к которым в социальном отношении приближалась состоятельная буржуазия. Возраставшая социальная мобильность в рамках общества в целом приводила к тому, что классовые границы теряли свою непроницаемость. Во-первых, этому способствовали пресса и публицистика, которые создавали отвечающий интересам среднего класса идейный фон, приводя описания случаев признания человека джентльменом на основании личных достоинств и осуждая «джентльменов», поступавших недостойно, в статьях морализаторского характера. Во-вторых, система образования, доступ к которой был все еще не у всех общественных групп, тем не менее была в равной степени доступна знати и буржуазии. Публичные школы и университеты формировали новый тип англичанина, сочетавшего в себе культурные черты знатных кругов и буржуазии и признаваемого средним и высшим классами как джентльмен. Подобное сближение знати и верхушки среднего класса не изменило гендерного порядка, остававшегося по-прежнему патриархатным. В этой сфере проявлялся консерватизм джентльменства, заключающийся в требовании соблюдать этические нормы в отношении женщин. Это поддержание обеспечивалось механизмами контроля гендерного порядка в виде гражданских инициатив (обращения англичан в газеты для придания вопиющих случаев неджентльменского поведения огласке), деятельности судебных и полицейских институтов, активности прессы по дискредитации нарушителей норм. Джентльменство выступало как агент патриархатного уклада — было нацелено на создание комфортной среды для женского пола и тем самым, как ни парадоксально, ограничивало пространство женской свободы.

Социальное сближение категорий английского общества происходило параллельно с ослаблением культурных барьеров. Общая тенденция к сближению быта и досуга знати и буржуазии проявлялась в ряде черт, к которым относились общность пространств, где взаимодействовали знатные люди и буржуа, более скромный характер образа жизни знати и, наоборот, подражательство ей представителей среднего класса, общие принципы планировки жилых помещений (разделений по функционалу) высшего и среднего классов, упрощение костюма, становившегося менее классово выраженным, увеличение доступности массовых развлечений, в первую очередь спорта как вида развлечений прежде всего знатных людей и пр. На фоне универсализации внешних черт джентльменской повседневной культуры свою неизменность сохраняли принципы джентльменской этики в рамках джентльменского кодекса, однако и здесь ожидания буржуа достойных поступков со стороны людей, обладавших статусом джентльмена, в частности честного поведения, демонстрирует,

что представители среднего класса придавали джентльменской этике универсальный характер. Здесь также просматривается размывание образа джентльмена как аристократа, соблюдающего нормы поведения только в рамках круга равных себе по статусу. В то же время члены аристократических семей могли вести себя прямо противоположно заявленным в кодексе нормам. Это указывает на многообразие возможных практик джентльменства на этическом уровне. Разные типы художественных образов джентльмена в XIX веке поддерживают это наблюдение.

Вышеизложенное побуждает воспринимать джентльменство в Англии в 1820—1890-е годы как явление, целостное представление о котором требует рассмотрения как его социальных, так и культурных аспектов. Комплексный анализ обеспечивает понимание джентльменства в рассматриваемый период как явления социально неоднородного, но тяготеющего к однородности в культурном плане.

#### **IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Основное содержание диссертации изложено в шести публикациях общим объемом 8,3 п. л.

##### **I. В рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:**

1. Давиденко А.А. Гендерные аспекты джентльменского этикета в викторианской Британии // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. № 4 (43). С. 15—21 (журнал входит также в базу Web of Science).

2. Давиденко А.А. Историографические аспекты понятия «джентльмен» // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 162—177.

3. Давиденко А.А. «По крови и манерам»: к вопросу об истории понятия «джентльмен» в XIII—XVII веках // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2018. Т. 79, № 3. С. 124—147.

4. Давиденко А.А. Понятие «джентльмен» в фокусе внимания британцев XIX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2018. № 65. С. 287—299 (журнал входит также в базу SCOPUS).

5. Давиденко А. А. «Тот кодекс, который никто не подвергает сомнению»: к вопросу о джентльменской честности в викторианскую эпоху // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9, вып. 9 (73) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840002485-2-1> (дата

обращения: 25.12.2018). DOI: 10.18254/S0002485-2-1 (журнал входит также в базу Web of Science).

**В других научных изданиях:**

6. Давиденко А.А. Образ джентльмена в английской художественной литературе XIX века: опыт исторической типологии // *Honoris causa*: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 36—43.

**Давиденко Алексей Анатольевич**

**АНГЛИЙСКОЕ ДЖЕНТЛЬМЕНСТВО  
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ  
(1820—1890-е годы)**

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.03.2019 г.

Формат 60×90<sup>1/16</sup>. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ 40

Отпечатано в типографии

Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта  
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6